

УДК 94(495).01

**АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ В ПИСЬМЕННОМ НАСЛЕДИИ
ХРИСТИАНСКОГО РИТОРА ХОРИКИЯ ГАЗСКОГО**

**THE ANTIQUE HERITAGE IN THE WRITINGS OF THE CHRIS-
TIAN RHETORICIAN CHORICIUS OF GAZA**

М.Ю. Лопатина
M.Yu. Lopatina

*Белгородский государственный национальный исследовательский универси-
тет*

308015, Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod State National University
308015 Belgorod, Pobedy St. 85

e-mail: lopatina@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются произведения Хорикия Газского (VI в.), охватывающие основные жанры постклассической греческой риторики. Сочинения Хорикия можно условно разделить на три большие группы: речи, декламации, вступления к декламациям. Декламации Хорикия показывают богатый потенциал риторического жанра, важным источником которых служили истории и персонажи классической литературы и мифологии.

Ключевые слова: поздняя античность, Газа, Хорикий, жанр, сюжет, декламация, античный.

The article reviews the works of Choricus of Gaza (500-590), covering the main genres of post-classical Greek rhetoric. All Choricus's writings can be nominally divided into three large groups: speeches, declamations and introductions. Choricus's recitations show the rich potential of his genre, and its important sources were stories and characters of classical literature and mythology.

Keywords: late antiquity, Gaza, Choricus of Gaza, genre, plot, recitation, antique.

Хорикий Газский (ок. 500—590 гг.) — известный ранневизантийский оратор, один из наиболее выдающихся деятелей Газской христианской риторической школы. Христианин по своим религиозным убеждениям, он, тем не менее, являлся представителем классической античной риторики.

Для античной классической риторики были характерны следующие жанры:

1) Эпиграмм (др.-греч. — высказываю, выражаю) — описание произведения изобразительного искусства или архитектуры в литературном тексте (например, описание щита Ахилла в 18-й песне «Илиады» Гомера).

2) Эпитафия (др.-греч. «надгробная надпись») — траурная речь, которую на церемонии захоронения павших произносил публично один из выдающихся граждан Афин. Эпитафия строится по обычной, традиционной схеме: во введении оратор подчеркивает трудность своей задачи, в главной части речь идет о воспитании и жизни павших за свой полис, восхваляются погибшие и их дела, заключительная часть содержит обращение к живущим, а также слова утешения близким покойных. Одновременно речь славит город Афины и его государственное устройство. Среди немногих сохранившихся известных траурные речи Перикла (у Фукидида), Сократа (в платоновском «Менексене») и Гиперида в память павших в Ламийской войне¹.

3) Эпиграмм (др.-греч. «хвалебная песнь») — сочинение, прославляющее определенное лицо. Эпиграмм, написанные в стихах, предназначались для праздничного шествия или пира. Их исполнение сопровождалось игрой на флейте, форминге, лире. Эпиграмм писали многие поэты, в частности, Симонид, Пиндар. В прозе эпиграмм — панегирик или риторическое упражнение, в котором восхвалялся мифологический персонаж или реальное лицо².

4) Эпиграмм (др.-греч. «изображение нрава») — первоначально так называли исключительно ораторов-логографов, умевших так сочинить речь, чтобы она целиком отвечала нраву клиента и потому легко бы им запоминалась. Впоследствии, во времена Римской империи, эпиграмм — риторическое упражнение, которое учащийся должен сочинить от имени некоего (чаще всего) мифического персонажа, попавшего в затруднительное положение: «Что сказал бы Геракл, видя, как вместо одной отрубленной головы у Гидры вырастают новые?». Эпиграмм сочиняли и в прозе и в стихах. Большой набор прозаической эпиграмм сохранился в «Прогимнамах» Либания, стихотворной — в обеих антологиях³.

5) Монодия (др.-греч. песнь одного) — разновидность древнегреческой лирики в противоположность хоровой. В драме так называ-

¹ Словарь античности / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Прогресс, 1989. С. 661.

² Античная культура. Литература, театр, искусство, философия, наука: Словарь-справочник / Под ред. В.Н. Ярхо. М.: Лабиринт, 2002. С. 311.

³ Там же. С. 322.

лась сольная песнь актера¹. Как правило, это печальная песнь, оплакивание.

6) Панегирик – в Древней Греции речь на праздничном собрании, например, хвалебная речь Исократа 380 г. до н.э. об Афинах и их истории («Панафинейская»). Поскольку эти праздничные речи, как правило, носили характер хвалебных и поощрительных, с римского времени слово «панегирик» стало употребляться как название хвалебных речей и стихов².

7) Эпиталамий – песнь, исполнявшаяся хором юношей и девушек перед входом в брачный покой с пожеланием счастья молодым. Наиболее ранние образцы сохранились в фрагментах из стихотворений Сапфо. В римской литературе известны эпиталамии, сочиненные Катуллом (стих. 61, 62, 64), а в более позднее время (IV–V вв.) – Авсонием, Клавдианом, Сидонием Аполлинарием³.

8) Апология (др.-греч. оправдание) — защитительная речь или защитительное письмо, сочинение, текст, направленный на защиту чего или кого-либо. Предполагается, что объект апологии подвергается внешним нападкам.

Сохранившиеся произведения Хорикия Газского охватывают основные жанры постклассической греческой риторики. Он является одним из самых известных риториков, в основном, за счет хвалебных речей, посвященных двум церквам Газы, которые содержат некоторые из наиболее известных ранних примеров экфрасиса⁴. Также он оставил примеры других эпидейктических речей, в которых отмечены моменты из жизни членов его общины (1. Энкомий Маркиану; 2. Энкомий дуксу Аратию и архонту Стефану; 3. Энкомий полководцу Сумму; 4. Эпиталамий Захарии; 5. Эпиталамий Прокопию, Иоанну и Элии; 6. Эпитафия Марии, матери Маркиана; 7. Эпитафия Прокопию, а также речи «О Брумалиях императора Юстиниана» и 8. «Слово о подражании жизни в театре Диониса»). Сохранились 12 декламаций (1. Полидам; 2. Антилогия. Приам; 3. Лидийцы; 4. Мильтиад; 5. Юноша-воин; 6. Сребролюбивый старец; 7. Тиранноубийца; 8. Спартанец; 9. Дитя-убийца; 10. Патрокл; 11. Воин; 12. Оратор), которые были сохранены вместе с их вступительными дискурсами (*dialexeis*) и теоретическими введениями (*theoriai*), предриторическим материалом, который дает

¹ Там же. С.173.

² Словарь античности. С. 409.

³ Античная культура. С. 316.

⁴ *Laudationes Marciani* (Iand II= Or. 1, 2) // *Choricii Gazaei opera* / R. Foerster, E. Richststeig. Leipzig: Teubner, 1929.

нам бесценный комментарий к основным речам¹. Поэтому сочинения Хорикия можно условно разделить на три большие группы: речи, декламации, выступления к декламациям.

Сами речи посвящены тому или иному случаю, но сам эпизод и персонажи являются вымышленными, поскольку ритор принимает роль какого-либо исторического или общего персонажа на протяжении всего времени выступления. Декламации Хорикия, например, иллюстрируют полный спектр персон: персонажи Троянской войны (Приам, Полидам и Патрокл), персонажи классической истории (Мильтиад и спартанец - современник Праксителя), и общие персонажи, населяющие классический полис и дающие обобщенное представление о нем (молодой герой, его скупой отец, полководец, оратор). Сценарии многих декламаций основаны на канонических текстах классической Греции, поэтому все они использовались долгое время в качестве источников для многих ораторов своего времени. Декламации относятся к многовековой традиции практических риторических речей, где оратор берет на себя роль конкретного персонажа, стоящего перед правовой или моральной головоломкой, и должен приготовить соответствующую речь. Традиционно, ситуации заимствовались либо из греческой истории (категория, которая могла включать Троянскую войну), либо из набора типичных сценариев, связанных с персонажами - скрягой, героем, убийцей-тираном. Один повторяющийся пример, который мы находим в репертуаре Хорикия, связан с конфликтом, возникающим из воображаемого закона, который дает герою выбор вознаграждения за спасение своего города. Две из декламаций Хорикия посвящены конфликту, который обусловлен выбором молодого героя брака с бедной девушкой в качестве награды, вопреки желаниям его скупого отца. Сначала Хорикий представляет аргументы молодого человека (Декламация 5), а затем, по народному запросу, он описывает, отцовские (Декламация 6). Еще четыре из сохранившихся декламаций Хорикия используют традиционные характерные типы и ситуации. Эти вымышленные темы (*plasmata*) устанавливают неспецифический город прошлого, который Д. Рассел охарактеризовал как «Софистополис»². В одной из речей (Декламация 7), где Лукиан в образе говорящего повествует о том, как хотел убить тирана, но убил его единственного сына, а тиран покончил с собой. Далее утверждается, что он должен получить традиционное воздаяние за тираноубийство, даже если сам

¹ *Schouler B.* Choricus déclamateur / Gaza dans l'Antiquité Tardive: Archéologie, rhétorique, histoire. Salerno: Helios, 2005. P. 119.

² *Russell D.A.* Greek Declamation. Cambridge: Cambridge Academ, 1983. P. 83.

акт был косвенным¹. В другой речи (Декламация 9), отец, убивший свою дочь, чтобы спасти ее от тирана, несет ответственность за смерть ее молодого любовника после того, как он совершил самоубийство.

Одна из гомеровских речей (Декламация 10) представляет воображаемые слова Патрокла Ахиллесе, когда тот просит его вернуться в бой. Эпизод основан на Илиаде XVI, и часто требуется, чтобы декламатор работал над хорошо известным текстом и сам думал о том, как найти и развить соответствующие аргументы. Здесь нет попытки воссоздать гомеровский язык, за исключением самого обобщенного, но есть очень близкие намеки на текст, который, естественно, образованная аудитория, несомненно, должна была признать и оценить².

Другие две речи (Декламации 1 и 2), посвященные Троянской войне, были также вдохновлены материалом «Илиады». В их основе история о том, как Ахилл влюбился в дочь Приама, Поликсену, и предложил союз с троянцами в обмен на их брак³. В первой речи Полидам аргументирует ценз Ахилла в качестве зятя и союзника, во второй Приам представляет контраргументы, основанные на описании Ахилла в «Илиаде». Как объясняет Хорикий во введении (theoria), Приаму нужно очернить характер Ахилла, как Демосфен это делает с Филиппом, и поэтому он подчеркивает его высокомерие, любовные дела, неустойчивый характер, отсутствие уважения к власти, непочтительность и плохое обращение с Гектором⁴. Как показывает этот пример, истории и персонажи классической литературы и мифологии по-прежнему были важным источником материала для риторических манипуляций.

Малькольм Хит подчеркивает, что искусство торжественной речи было эффективным способом обучения навыкам аргументации, которые оставались актуальными в эпоху поздней античности⁵. В частности, на самом высоком уровне декламация также охватывала навыки, которые можно было бы считать «литературными», такие как описание, характеристика и мастерство лингвистического стиля. С

¹ Heath M. *Hermogenes On Issues: Strategies of Argument in Later Greek Rhetoric*. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 175-179.

² *Declamation 10 / Choricii Gazaei opera* / R.Foerster, E. Richststeig. Leipzig: Teubner, 1929.

³ Gantz T. *Early Greek Myth: A Guide to Literary and Artistic Sources*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1996. P. 628.

⁴ *Declamation 2 / Choricii Gazaei opera* / R.Foerster, E. Richststeig. Leipzig: Teubner, 1929. P. 153.

⁵ Heath M. *Menander: A Rhetor in Context*. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 224.

точки зрения содержания, драматические и романтические сюжеты всегда были особенностью декламации. Пристрастие к рассказам о молодых героях, пиратах, о страсти и насилии, несомненно, служило стремлением привлечения внимания обучающихся, но многие из этих тем, как утверждал Роберт Кастер и другие, имели более широкое социальное значение¹. Свод Хорикия не является исключением. Тема сексуального желания, ведущего либо к браку, либо угрозе насилия, проявляется в высокой пропорции декламаций оратора: есть желание Ахилла по отношению к Поликсене, любовь сына скряги к красивой, но бедной молодой девушке, замеченной на фестивале, и треугольник отношений девушки, которая желает как тирана, так и молодого человека, который убивает себя из-за ее смерти.

Сама практика декламаций требовала создания целостного, вымышленного мира. Опора античных методов аргументации на правдоподобные и вероятные означала, что практические речи должны были быть установлены в мире, где действия определенного характера можно было бы считать вероятными или маловероятными, и где имелся аналогичный набор моральных ценностей для тех, кто имеет отношение к реальному миру ораторов и аудитории. Результатом является самодостаточная вселенная, населенная персонажами, чей нравственный облик и действия которого в значительной степени продиктованы исторической и литературной традицией, из которой они происходят².

Хорикий придавал первостепенное значение нравственному облику для каждого персонажа³. Один из самых ярких примеров встречается в речи Полководцу, который одет как женщина (Декламация 11). Эта речь посвящена победившему полководцу, который спас свой город, одеваясь как женщина, чтобы обмануть вражеские войска. Это воображаемая традиция в мнимом полисе, ознаменовавшая победу, сохранит впоследствии детали для потомков. В одном отрывке оратор размышляет над состоянием ума, которое заставило его пересечь эту особенно чувствительную границу⁴: «Ибо я видел, что по мере того, как сила наших войск ослабевала, и сила противника возрастала, ситуация требовала от меня умных и хитрых действий, и, изображая (*anaplasas*) в моем сознании захват города, я думал об ужасных вещах,

¹ *Kaster R.A. Controlling Reason: Declamation in Rhetorical Education at Rome // Education in Greek and Roman Antiquity / Ed. Y.L. Too. Leiden: Brill, 2001. P. 321.*

² *Heath M. Hermogenes... P. 31.*

³ *Heath M. Menander... P. 238.*

⁴ *Declamation 11 // Choricij Gazaei opera / R. Foerster, E. Richststeig. Leipzig: Teubner, 1929. P. 486-487.*

оскорблениях, которые обычно совершают захватчики (eiothe): оскверняют брачные комнаты, насилуют незамужних девушек, не щадят мальчиков. Именно из-за этого мысленного образа, как он объясняет, решил переодеться, скрывая свою истинную природу, чтобы защитить женщин и молодых людей города». Этот отрывок является примером топосов с давней традицией в истории, поэзии и ораторском искусстве: экфрасис города¹.

Скрытность, а также тождество или диссонанс между внешним видом человека и его внутренней природой - еще одна повторяющаяся тема в своде декламаций Хорикия. В дополнение к речи полководца, в которой сочетаются темы маскировки и художественного представления при обсуждении того, должна ли быть представлена его военная хитрость, есть еще один пример в одной из исторических речей, Декламация 3, «Лидийцы». Речь относится ко времени правления Кира и основана на эпизоде из «Истории» (1.155) Геродота. После поражения Кира лидийцам было приказано одеться в женскую одежду и проводить время, играя на лирах вместо своих традиционных боевых занятий. Теперь, когда Киру понадобилась военная помощь, он попросил их оставить лиры и снова взять оружие, но их представитель стал возражать против возвращения к прежнему образу жизни. В этой речи, как объясняет Хорикий в своем предисловии, фигурирует «*eschēmatismenos*», то есть реальное намерение говорящего, противоположное его явному намерению. Лидийцев следует понимать как отчаявшихся сбросить свои одежды и снова взять оружие, но опасаящихся, что Кир увидит в них угрозу, если они скажут это открыто. Выступая против возвращения к военной жизни, они надеются убедить Кира в том, что они настолько основательно феминизированы и умиротворены, что больше не представляют опасности.

Эти две декламации исследуют связанные темы представления и олицетворения речи лидийцев, в частности, задавая вопросы о связи внешнего вида и реальности и о влиянии привычки на персонажа. Лидийцы пытаются доказать, что их артистические и «женские» занятия привели к необратимым изменениям в своей природе, и что они являются живым доказательством того, что «манеры делают человека». Их аргумент имел прочную основу в древней мысли о способности образования к формированию человека, отраженного в идее, что повторное подражание может оказать прочное воздействие на душу. Тем не менее, во введении ясно видно, что лидийский оратор играет определенную роль. Несмотря на то, что он утверждает, что внешний вид отра-

¹ *Paul G.M. Urbs Capta: Sketch of an Ancient Literary Motif // Phoenix. Vol. 36. 1982. P. 146.*

жает реальность, на самом деле его женоподобный вид скрывает неизменный характер, подобно тому, как полководец подчеркивает, что маскировка под женщину не влияет на его природу.

Интерес к персонажам, который также проявляется в декламациях Либания, может быть признаком повышенного интереса к жизни и к личности в поздней античности, о которой говорит Эврил Кэмерон¹. То, что действительно отличает свод Хорикия, - это акцент в самих речах на темы художественного представления и обманчивой внешности. В VIII декламации спартанец выступает против скульптуры Афродиты Праксителя, которая используется как культовое место приношения богине. В этом вымышленном сценарии спартанцы заказали скульптуру в качестве приношения, чтобы успокоить богиню и положить конец уродливости, которую она наложила на своих дочерей. Однако, поскольку Пракситель смоделировал эту особую статую со своей любовницы, куртизанки Фрины, оратор утверждает, что целесообразно использовать то, что на самом деле является портретом куртизанки, как культовую статую. В речи спартанцев, что неудивительно, говорится о связи субъекта и его представления. В ней рассматривается вопрос о том, как определяется объект статуи, когда оратор утверждает, что визуальное сходство, будь то через функции или атрибуты, является ключевой проблемой, и что просто название, которое может быть заменено и изменено, не является достаточным. Он также затрагивает представление о божественном, ссылаясь на рассказ о гомеровском вдохновении великой статуей Фидия Зевса из Олимпии, изложенной Дионом Хризостомом [Ог. 12].

Свод декламаций Хорикия показывает богатый потенциал риторического жанра. Декламация обеспечивала сложную подготовку по анализу, представлению и аргументации, как это совершенно ясно из сложных теоретических трактатов, которые сохранились от поздней античности. Произведения Хорикия, как результат культурного консерватизма, сохранили древние традиции в городе, который был отрезан от основного культурного потока, что, в свою очередь, сделало Газу «чрезвычайно приятным местом жительства для ученых людей»². Престиж традиции имел много общего с выживанием искусства декламации. Интенсивное изучение риторики сохранилось здесь, поскольку оно оставалось актуальным, предоставляя необходимые навыки адвокатам и другим. Та важная роль, которую Хорикий, как прием-

¹ *Cameron A.* Christianity and the Rhetoric of Empire. Berkeley: University of California Press, 1991. P. 147.

² *Downey G.* Gaza in the early Sixth Century. Norman: University of Oklahoma Press, 1963. P. 112-113.

ник Прокопия, играл в образовательном и административном управлении местной школы риторике, а также его связь с важными современными представителями церкви и императорского трона, косвенно подтверждает значение его риторической и схоластической деятельности и успеха, который сопутствовал ему в повседневной жизни в Газе. Его известность доказывают имена людей, на которых были направлены его общественные усилия: Епископ Маркиан; военный предводитель и архонт Стефан; полководец Сумм; Мария, сестра Энея, епископа Газского и мать Маркиана; и император Юстиниан. Так что вполне легко предположить, что привлекательность обучения у Хорикия заключалась в его образованности, и он вскоре был признан лучшим примером риторики, что позволило ему найти последователей и учеников, и возможно, даже некоторые из его литературных и академических коллег оказались под его влиянием. Его сочинения были ценны для преподавателей риторики в качестве образца, который приводят в пример ученикам, показывая особенности стиля и языка. Такие условия сохранения сочинений Хорикия в Византии, кроме того, также являются общими и для других писателей, воплотивших некоторые важнейшие основы для сохранения классической основы культуры Византии. Работы этих классиков дошли до нас не потому, что им обеспечивалась сохранность, а потому, что они или использовались в школах, или были расценены как весьма полезные моральные поучения, которые можно было извлечь из них.

Библиография

- Словарь античности / Под ред. В.И. Кузицина. М.: Прогресс, 1989. 704 с.
- Античная культура. Литература, театр, искусство, философия, наука: Словарь-справочник / Под ред. В.Н. Ярхо. М.: Лабиринт, 2002. 352 с.
- Cameron A.* Christianity and the Rhetoric of Empire. Berkeley: University of California Press, 1991. 262 p.
- Downey G.* Gaza in the early Sixth Century. Norman: University of Oklahoma Press, 1963. 172 p.
- Foerster R., Richststeig E.* Choricij Gazaei opera. Leipzig: Teubner, 1929.
- Gantz T.* Early Greek Myth: A Guide to Literary and Artistic Sources. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1996. 836 p.
- Heath M.* Hermogenes On Issues: Strategies of Argument in Later Greek Rhetoric. Oxford: Oxford University Press, 1995. 284 p.
- Heath M.* Menander: A Rhetor in Context. Oxford: Oxford University Press, 2004. 390 p.

Kaster R.A. Controlling Reason: Declamation in Rhetorical Education at Rome // *Education in Greek and Roman Antiquity* / Ed. Y.L. Too. Leiden: Brill, 2001. P. 317-337.

Paul G.M. Urbs Capta: Sketch of an Ancient Literary Motif // *Phoenix*. Vol. 36. 1982. P. 144-155.

Russell D.A. Greek Declamation. Cambridge: Cambridge Academ, 1983. 152 p.

Schouler B. Choricus déclamateur // *Gaza dans l'Antiquité Tardive: Archéologie, rhétorique, histoire*. Salerno: Helios, 2005. P. 117-133.

References

Slovar' antichnosti / Pod red. V.I. Kuzishchina. M.: Progress, 1989. 704 s.

Antichnaya kul'tura. Literatura, teatr, iskusstvo, filosofiya, nauka: Slovar'-spravochnik / Pod red. V.N. Yarkho. M.: Labirint, 2002. 352 s.